

Е. Поугет

ОСНОВЫ синдикализма

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Поугет**
Основы синдикализма / Е. Поугет – М.: Книга по Требованию, 2021. – 259 с.

ISBN 978-5-517-97598-0

ISBN 978-5-517-97598-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

интересы от эксплуатации государства и частных капиталистов?

Конечно, представители „рабоче-крестьянской власти“ нам возразят, что пока во главе государственной власти в России стоит рабоче-крестьянское правительство, трудящимся массам нечего беспокоиться о том, что их будут эксплуатировать и угнетать. Социалистическое правительство будет зорко охранять интересы трудящихся и неуклонно будет карать всех нарушителей „кодекса о труде“.

Но мы спросим в ответ на такое возражение, — разве государственная власть и ее агенты, даже благожелательно настроенные к рабочим, могут уследить за тем, чтобы всюду частные предприниматели и заведующие государственными фабриками и заводами точно и неуклонно исполняли бы предписания кодекса о труде?

Насколько бессильна в этом отношении государственная власть, мы можем сослаться на следующий факт: в декабре месяце в Москве привлекался к суду за нарушение кодекса о труде целый ряд предпринимателей и, что любопытнее всего, несколько заведующих магазинами и столовыми Москов. Коммуны. Рабочей инспекцией установлено, что все привлекаемые к судебной ответственности лица совершенно не считались ни с какими декретами и постановлениями правительства о длине рабочего дня, о праздничном отдыхе и т. д., а заставляли работать у себя в предприятиях по 12—14 часов в сутки, пользовались трудом малолетних и т. д. Все это практиковалось в широких размерах и на виду у всех, у стен самого Кремля, где заседают высшие органы рабоче-крестьянской власти ВЦИК и Совнарком.

И, конечно, уличенные нарушители законов о труде и осужденные к большим штрафам на страх другим, не являются единичными исключениями в нашей торгово-промышленной жизни. Наоборот, каждый честный представитель государственной власти должен сознаваться, что редкими и единичными исключениями являются те предприятия, в которых проводятся и применяются полностью законы о труде.

Каким же путем рабочие смогут лучше всего защитить свои интересы и охранить себя от эксплуатации? И здесь снова приходится повторять старую азбучную

истину, что только сами рабочие, объединенные в мощные профессиональные союзы смогут успешно отстаивать свои права от посягательства и нарушения

Но, здесь нам, вероятно, снова придется услышать возражение, что рабоче-крестьянская власть не против профессиональных союзов, а, что, наоборот, она считает эти союзы одной из основ своего могущества, стремится опираться на них и призывает их к государственному сотрудничеству.

Да, все это верно. Но в этом то и кроется огромная опасность для рабочего движения и для трудящихся масс. Профессиональные союзы, составляя часть государственного механизма, поневоле отдаляются от масс, становятся бюрократическими организациями и не могут надлежащим образом быть защитниками интересов рабочих, в особенности при режиме государственного капитализма, когда само государство является главным предпринимателем в стране.

Таким образом, здесь перед русским рабочим встает сам собою неизбежно вопрос о синдикализме, то есть о независимом от государства профессиональном движении, о создании свободных профессиональных союзов-синдикатов.

Но, помимо такого, чисто практического интереса, синдикализм должен интересовать мыслящих русских рабочих и с теоретической стороны.

На самом деле, русский опыт социальной революции снова поставил не только перед русскими рабочими, но и перед рабочими всего мира, старый вопрос, волновавший еще деятелей первого Интернационала и послуживший отчасти одной из причин распада этой международной пролетарской организации, а именно вопрос о том—каким же путем можно осуществить социализм?

В настоящее время, благодаря четырехлетнему опыту русской революции великий спор о способе осуществления социализма перешел из области теории на почву практической жизни. И практика жизни показала с необычайной ясностью, что путь завоевания политической власти рабочими и установление диктатуры пролетариата для введения социалистического строя совершенно непригодны.

Социальный вопрос и связанное с ним экономиче-

ское переустройство общественной жизни слишком сложны, чтобы какая бы то ни была государственная власть смогла наладить и организовать производство и распределение всех жизненно-необходимых продуктов на справедливых началах.

Государственный коммунизм не удался в России. Конечно, коммунисты-большевики найдут тысячи причин, объясняющих эту неудачу. Но, сущность дела от этого объяснения не изменяется; тот факт, что социалистическое государство, обладая всей полнотой власти, оказалось бессильным рационально организовать социально-экономическую жизнь России остается все таки фактом. Конечно, мы нисколько не хотим обвинять в этом только большевиков. Неудачный опыт социализма в России имеет много объективных причин и поэтому очень многие в настоящее время спешат вывести заключение, что вообще никакая форма социалистического производства и потребления невозможны, и что остается только одно: вернуться к прежнему капиталистическому порядку.

Конечно, такое заключение неверно. Капиталистический строй доказал также свою несостоятельность; он ведет за собою неизбежно, роковым образом, экономические кризисы, войны, нищету и голод народных масс. С капиталистическим строем не мирится сознание современного человека; даже представители буржуазных правительств сознают недочеты капитализма, чувствуют несправедливость капиталистической эксплуатации и стремятся разными полумерами и социальными реформами умерить и смягчить остроту социального вопроса. Конечно, такими полумерами нельзя укрепить капиталистический строй. Он обречен самой жизнью на исчезновение и на замену более справедливым строем жизни.

К старым формам жизни нет возврата. Перестройки общественной жизни на новых началах не избегнуть человечеству, об этом давно уже думают передовые европейские рабочие и в своей борьбе на экономической почве создали и выработали свою рабочую теорию—*синдикализм*. С основами этой теории и знакомит нас в настоящей книге Эмиль Пуже, который является одним из виднейших деятелей рабочего движения во Франции.

Конечно, мы далеки от того мнения, что только в одном синдикализме спасение русского рабочего класса. Собственно говоря, синдикализм не является еще законченной теорией, у него нет универсального рецепта для исцеления социальных зол. Синдикализм—это скорее метод рабочей борьбы, и как метод синдикализм должен быть хорошо известен каждому рабочему.

Синдикализм не страдает догматизмом, он не говорит рабочему „уверуй в мою доктрину и ты будешь спасен!“.—Нет, он призывает рабочих только к самостоятельности, к проявлению своей инициативы и воли, так как синдикализм признает, что рабочие могут добиться как частичного улучшения своего положения, так и окончательного освобождения от всех видов гнета и эксплуатации, только при помощи своих собственных усилий, *своими непосредственными действиями*. Завоевать себе лучшее будущее рабочие смогут только объединившись между собою на экономической почве в свои классовые организации. Точно также и новый общественный строй будет создан коллективными усилиями всех трудящихся, вне рамок государственной власти.

Социалистическое общество, по мнению синдикалистов, будет свободной федерацией производственных союзов—синдикатов, объединенных между собою двойным образом: *территориально* (в местные или областные федерации или коммуны и *профессионально*—(в производственные национальные и интернациональные федерации).

Синдикализм ценен тем, что он не сковывает рабочую мысль отвлеченной догмой, а заставляет рабочего думать и критически относиться к окружающему миру. Синдикализм разрушает веру в то, что улучшение рабочей жизни может придти откуда то сверху, помимо усилий самих рабочих; он возлагает дело социального строительства на самих трудящихся, пробуждает их творческую инициативу и призывает их к активности. В этом огромная моральная и социальная ценность синдикализма.

Н. Лебедев.

Основы синдикализма.

Определение синдикализма.

Слово *синдикализм* получило в настоящее время широкое распространение и, вместе с тем, более глубокий смысл. Прежде обыкновенно во Франции называли синдикалистом всякого рабочего, входящего в члены профессионального синдиката. Синдикалист— означало просто принадлежность рабочего к профессиональной организации. Принятое в этом смысле слово синдикалист одинаково прилагалось как к члену революционного (*красного*) синдиката, так и к члену *желтых* синдикатов, создаваемых под покровительством капиталистов и правительства.

Но, теперь во Франции синдикалистами называют в большинстве случаев рабочих, состоящих не только членами профессиональных синдикатов, но придерживающихся известных социальных теорий.

Слово „синдикализм“ стало общим термином, обозначающим известный момент рабочего сознания и синдикалистами называют трудящихся, которые освободились от многих ложных понятий и предрассудков, и сознают, что всякие частичные улучшения и коренные изменения являются исключительно результатами деятельности и воли народных масс. На развалинах прежних верований и суеверий, синдикалисты выработали новое истинно человеческое мировоззрение, основанное на наблюдении и верном понимании социальных явлений.

Синдикалист—это, конечно, прежде всего участник профессиональной организации—синдиката. Но, он видит в синдикате не только союз для защиты узких профессиональных интересов, но союз для борьбы с

эксплуатацией и гнетом. Синдикалист не согласен также с теми, кто хочет сделать из рабочего синдиката как бы подготовительную школу, где воспитываются и вербуются деятели и политические вожди, которых рабочие массы посылают в парламент на завоевание политической власти.

Для синдикалиста синдикат—это самостоятельная и автономная основная организация рабочего класса, могущая служить для удовлетворения всех запросов, нужд и потребностей трудящихся.

Следовательно, для синдикалиста синдикат не является временной или второстепенной организацией. Для него синдикат есть, как мы уже сказали, основная и существенная форма рабочего объединения. Он возникает и возникает, как все в природе, естественно, лишь только создадутся благоприятные условия в социальной среде и почувствуется потребность в такой организации.

На самом деле, что может быть более естественным фактом, чем сближение трудящихся, взаимное понимание и объединение эксплуатируемых? Из этого естественного факта, из этой общности интересов и зарождается, независимо от всяких теорий и учений, синдикат, т.-е. профессиональный союз рабочих, занятых в одной и той же профессии, одним и тем же ремеслом. Этот союз ставит целью защиту своих профессиональных интересов и организацию взаимной помощи.

Но, синдикалист не ограничивает деятельность синдиката только защитой профессиональных интересов и организацией взаимной помощи, он видит в синдикате органическую ячейку будущего общества, которое вырастет на развалинах капиталистического строя. В этом новом обществе, (коммунистическом или каком либо другом) синдикат явится основной группировкой, которая будет объединять людей, занимающихся одинаковым трудом и выполняющих одинаковые общественные обязанности.

Таким образом, синдикат—или профессиональный союз является органической клеткой всякого общества.

В настоящее время синдикат для синдикалиста представляет организацию для борьбы за интересы Труда против Капитала, а в будущем он будет той основой,

на которой будет создано нормальное общество где не будет эксплуатации и насилия.

Борьба рабочих в девятнадцатом столетии.

Предшественники синдикализма

Синдикализм не является созданием какого либо мыслителя; он не есть плод какой либо теории, возникшей в уме какого нибудь ученого. Синдикализм развился из наблюдения исторических фактов и, можно сказать, что он является результатом и завершением всей столетней борьбы, которую вел рабочий класс во Франции против буржуазии.

В течение всего девятнадцатого века французский пролетариат старался отделить свою деятельность от чисто политической борьбы буржуазно-демократических партий. Но для этого потребовались очень значительные усилия, так как буржуазия для того, чтобы беспрепятственно управлять народом, нуждалась, если не в поддержке рабочего класса, то, по крайней мере в том, чтобы он не мешал ей в управлении, с этой целью буржуазия не только старалась подавить всякое проявление самостоятельности в рабочем классе, но и воздействовала на него при помощи воспитания, стараясь отвлечь пролетариат от изучения экономических вопросов и стремясь направить его внимание и надежды на завоевание демократических реформ.

Нельзя не указывать на тот факт, что развитию автономной рабочей организации всегда мешали не только невежественные люди и реакционеры, но также и демократы, которые стремились укрепить демократический строй, являющийся лишь продолжением старого порядка, где горсть паразитов живет в довольстве благодаря труду бессознательных народных масс.

Буржуазный класс, при помощи государственной власти, укрепил свои привилегии и сделал из Государства орудие своего господства. Поэтому то пролетариат за все время своей борьбы не мог не заметить, что все правительства, какие бы названия они не носили, всегда стояли на стороне богатых. Рабочий класс не чувствовал при переменах правления никаких улучшений в своем положении. Все правительства относи-

лись к нему враждебно и недоброжелательно. Если иногда рабочим и удавалось получить некоторое облегчение своей жалкой участи, то этим он был обязан не чувству справедливости государственной власти или состраданию правящих: но спасительному страху, который рабочий класс сумел внушить привилегированным классам. Им он обязан только жестокими законами, произволом и дикими репрессиями.

Непримиримая вражда между Государством и рабочим классом является характерной чертой всего девятнадцатого века. Нужно сказать, что правительство, сравнительно легко согласившееся предоставить народу политические права, в то же время упорно отказывалось и отказывается до сих пор дать пролетариату экономическую свободу и только под давлением рабочих масс правительство в конце концов вынуждено было признать за рабочими право собраний, союзов и стачек.

Столь различное отношение со стороны правительства вполне понятно. Признание политических прав за народом не приносит никакого ущерба государственной власти, так как политические права народа не разрушают основных принципов Государства и не подрывают капиталистических устоев современного общества.

Но дело принимает совершенно другой оборот, когда приходится коснуться вопроса об экономической свободе трудящихся. Оне для народа—реальное благо и могут быть даны только за счет привилегированных классов. Поэтому весьма понятно, что государство, поддерживаемое буржуазией, отказывается до последней крайности уступить хотя бы самую незначительную часть экономических привилегий и рабочим приходится вести упорную борьбу за самые элементарные экономические свободы.

В доказательство этого можно было бы написать целые книги, повествующие о борьбе рабочих с государственной властью и богатыми классами за улучшение своего положения. Но мы ограничимся здесь только несколькими историческими фактами.

Менее чем через два года после взятия Бастилии ¹⁾ (в июне 1791 г.) буржуазия отняла у рабочего класса право союзов, которое он только что завоевал.

Рабочие видели в революции зарю своего экономического освобождения и поэтому надеялись, что революция осуществит равенство и свободу, которые она выставила не своим знамени.

Рабочие, разрушив Бастилию, как символ старого порядка и уничтожив городские заставы, где взимались пошлины на товары, привозимые в города, думали, что освободились от оков старого режима. Они стали устраивать союзы, чтобы бороться против эксплуатации предпринимателей. Но буржуазия, ставшая у власти, тотчас же поспешила доказать рабочим, что революция была только *политической*, а не *экономической*. Буржуазное Учредительное Собрание издало ряд законов против рабочих, а так как рабочим в то время не доставало еще сознательности и опыта, то и подавить рабочее движение было делом не трудным.

Было бы неверным предполагать, что закон Шапелье 1791 г. запрещавший рабочим устраивать союзы, был только „опытом“ и те, кто его голосовал не представляли себе его значения. История говорит, что революционеры того времени не протестовали против издания этого закона. Это доказывает то, что все они не давали себе отчета о социальной стороне великой революции и были только *демократами*. Впрочем этому нечего удивляться—так как даже теперь мы встречаем массу людей, считающих себя социалистами, тогда как в действительности они просто демократы.

Есть и еще доказательство того, что члены Учредительного Собрания, издавая закон Шапелье, знали хорошо, что они делали. Так, несколько месяцев спустя а именно в сентябре 1791 г., Учредительное Собрание дополнило закон Шапелье, запрещавший только союзы промышленных рабочих, новым законом, который запрещал устраивать союзы крестьянам и сельско-хозяйственным рабочим.

---

¹⁾ Парижская крепость—тюрьма, которую парижский рабочий народ взял приступом и разрушил в 1789 г. во время великой французской революции.

Но не одно Учредительное Собрание относилось враждебно и недоброжелательно к рабочему классу. Все последующие национальные собрания старались также ограничить экономическую свободу рабочих.

Даже архи-революционный Конвент относился не менее враждебно к рабочим, чем другие органы Государственной Власти. В четвертом месяце Второго года Республики он издал закон против союзов рабочих на фабриках, мотивируя, что эти союзы вызывают забастовки.

Такое отношение Конвента, революционность которого так восхваляется, показывает нам ясно, что политические убеждения не имеют ничего общего с экономическими интересами. Несмотря на все изменения форм государственной власти, начиная от демократического Учредительного Собрания до Конвента, от самодержавия Наполеона Первого до монархизма Карла десятого, и кончая конституционным королем Луи-Филиппом,—никогда не уменьшалась суровость законов, изданных против рабочих.

Однако, несмотря на суровые преследования, рабочие входили тайным образом в соглашения друг с другом, устраивали союзы и об'единялись в общества сопротивления. Когда рабочие союзы размножились и рабочее движение приняло широкие размеры, либеральное правительство короля Людовика-Филиппа в 1834 г. предприняло поход против рабочих. Но оно не могло подавить движения. Несмотря на все запрещения *общества сопротивления* продолжали развиваться.

Революция 1848 г. была сделана рабочими и под их влиянием в февральские дни были выставлены, главным образом экономические требования. К сожалению, у профессиональных союзов того времени не хватало опытности и надлежащих знаний. Кроме этого городские рабочие относились пренебрежительно к крестьянам, считая их за мелких буржуев; крестьяне так же отрицательно относились к рабочим, видя в них беспокойный и недовольный элемент, вечно бунтующий и устраивающий революции. Вот почему крестьянское население не примкнуло в 1878 г. к рабочим и не поддержало февральскую революцию.

В первые моменты февральской революции 1848 г. испуганная буржуазия оказалась уступчивой и была